

ГЛАВА 17. ДОВЛАТОВ В СТИЛЕ JAZZ

Памятник Сергею Довлатову находится на улице Рубинштейна, где он жил, а напротив главного корпуса Большого университета находится другой памятник, который тоже имеет к нему отношение — это памятник знаменитым универсалам. Ведь Довлатов был студентом сразу двух факультетов: филологического (с него он был выгнан за неуспеваемость), а затем факультета журналистики. Здесь и состоялось вхождение Сергея Довлатова в большую литературу и становление его как писателя.

ЧЕРТЫ ДЖАЗА

Одна из главных черт джаза — полиритмия. У музыки есть своя мера времени — это равномерное биение пульса, каждый удар — это доля такта. Такой же четкий ритм можно услышать в прозе Довлатова.

Бит — это регулярная пульсация, и даже в одном рассказе Довлатова ритм может меняться, поэтому мы и говорим о полиритмии.

Бродский, который дружил с Довлатовым, говорил, что его рассказы написаны как стихотворения. Проза звучит так, потому что все связано единым ритмом, но в джазе ритм обязательно должен нарушаться, поэтому появляются свинги, которые обеспечивают эти отклонения.

Но главное, из чего возникает джаз, — это импровизации. У Довлатова тоже все построено на импровизации, и если прочитать все его произведения, то становится понятно, что одни и те же герои, одни и те же ситуации он рассказывает по-разному.

В центре джазовой композиции обязательно должно быть виртуозное солирование. Довлатов своим голосом, своей мощной фигурой, конечно, солирует. При этом мы действительно верим, что его герой — это он сам, такой же большой, сложный и не всегда счастливый человек.

Соединяя это все вместе, получается очень яркая и разнообразная картинка, напоминающая ворох опавших разноцветных листьев. Игорь Николаевич Сухих подобрал очень точный ключик к творчеству Довлатова: он назвал стиль Довлатова псевдодокументализмом. Когда мы читаем Довлатова, мы верим, что это все — описанная реальность, и даже не думаем о том, что она художественно преображена.

Довлатов не боится быть отрицательным героем и не боится делать маргиналами своих героев, потому что жизнь, в которой они живут, это эпоха настоящего серого застоя. И из этой серости можно выбраться только через творчество.

Герой Довлатова обречен на одиночество, потому что так складывается жизнь, потому что к этому подводит литература; его часто называют героем экзистенциальным. Бродский писал, что у Довлатова идея человека самого по себе на отшибе и в чистом виде.

Довлатов очень много думал над тем, какое он место займет в русской литературе. У него даже есть своя система деления разных писателей. Его рассказы воспринимаются как байки, забавные истории, анекдоты, иногда грустные. Но, читая, мы понимаем, что его проза проникает в наше сердце и наш разум. А когда мы закрываем томик Довлатова, мы видим, что перед нами — большой писатель, который заставил нас задуматься не только о том, как живут люди, но и о том, ради чего живут люди.